

Сегодня на Лу Цзюэ было ярко-красное нижнее белье с крупными синими цветами!

Этот цвет мог поранить глаза. Он был одновременно ярким и грубым. К счастью, у Лу Цзюэ было хорошее тело, и он смог справиться с этим цветочным сочетанием.

Нин Чжи подошла к нему и, испугавшись его выпуклости, быстро отвела глаза.

— Оденься! — сказала Нин Чжи, натягивая одеяло на Лу Цзюэ.

Встретившись с ясными и прозрачными глазами мужчины, Нин Чжи вздохнула. Она знала, что у аутистов не было ни понятия о сексе, ни чувства застенчивости.

Губы Лу Цзюэ были сжаты. В его индикаторе больше не появлялось маленьких солнц.

Он хотел откинуть одеяло.

Нин Чжи быстро подошла и придержала его.

— Сначала надень свою одежду.

Веки Лу Цзюэ были тонкими. С небольшим количеством алкоголя они стали розового цвета. Его прямые и длинные ресницы дрожали.

— Горячий. Я.

Несмотря на нежность, слова Нин Чжи были жестокими:

— Просто смирись с этим. Тебе станет легче, когда ты отдохнешь.

Нин Чжи пришло в голову, что она позволит ему испытать дискомфорт. Таким образом, он узнает о зле в этом мире и поймет, будет ли он пить алкоголь в следующий раз. Потом она вспомнила, что в детстве над Лу Цзюэ много издевались, и он уже испытал слишком много зла.

Нин Чжи погладила его горящую щеку и сказала:

— В следующий раз я возьму тебя с собой, куда бы ни пошла.

Лу Цзюэ хмыкнул, как будто ему было не очень удобно.

В очертаниях одеяла она, казалось, могла видеть движение под одеялом.

Нин Чжи отвернулась. Услышав тихие странные звуки, она покраснела.

Ей стало очень стыдно.

Ее рука, державшая одеяло, не отпускала его. Наконец она повернула голову назад, услышав рядом с собой тихое ворчание.

Встретившись взглядом с чистыми и ясными глазами Лу Цзюэ, девушка почувствовала, что ее словно обожгло, и она быстро отпустила одеяло.

Нин Чжи встала и слегка поджала пересохшие губы.

— Уже поздно. Нам пора уходить. Быстро надевай одежду.

На лбу Лу Цзюэ выступили капельки пота, а в его темных, как смоль, глазах плескалось желание. Он ничего не сказал, услышав слова Нин Чжи, но спокойно надел свою одежду.

Матушка Лу как раз вернулась с аукциона, когда Нин Чжи и Лу Цзюэ вернулись домой.

Женщина очень обрадовалась, когда увидела своего сына, спокойно стоящего рядом с Нин Чжи. В последнее время они часто гуляли, проводили время вместе. В отличие от последних шести месяцев, когда он в основном сидел дома и отказывался выходить на улицу.

Увидев сына в красном костюме, красивого и оживленного, матушка Лу улыбнулась.

После того, как женщина попросила слугу принести им чай, она хотела взять сына за руку и подвести его к дивану. Но Лу Цзюэ избежал ее, даже не успев вступить с ней в контакт.

Он стал подниматься по лестнице, опустив голову.

Заметив одинокий взгляд госпожи Лу, Нин Чжи взяла ее за протянутую руку и сказала:

— Я тоже устала, мама. Позволь мне немного посидеть с тобой.

Женщина похлопала Нин Чжи по руке и сказала:

— Вот почему все говорят, что дочери похожи на уютно сидящую маленькую хлопковую куртку. Иметь дочерей намного лучше.

— Я не маленькая ватная куртка, — сидя с матушкой Лу на диване, Нин Чжи сказала умиротворяющим тоном: — Я сладкая вата.

Матушка Лу сделала небольшую паузу, а затем разразилась смехом. Нин Чжи так сладко говорила. Неудивительно, что Лу Цзюэ слушал ее.

— Как Сяо Цзюэ справился сегодня на банкете? — Лу Цзюэ был тем, о ком матушка Лу заботилась больше всего.

— Теперь он меньше нервничает в людных местах. Может быть, вначале Лу Цзюэ немного нервничал. Но через некоторое время он начнет расслабляться, если рядом с ним будет кто-то знакомый.

Несмотря на то, что девушка не уточнила, матушка Лу знала, что «знакомым человеком» могла быть только Нин Чжи.

— Спасибо за твою тяжелую работу.

<http://tl.rulate.ru/book/55371/1984112>